

ТЕАТРУ ТЕНЕЙ 40 ЛЕТ

МОСКОВСКОМУ театру теней — единственному в СССР и Европе и одному из немногих в мире — исполняется сорок лет. Он возник в 1937 году на основе кружка офортистов при Музее детской книги.

Однажды руководителю кружка художнице Еватерине Зонненштраль пришла мысль создать теневые иллюстрации к «Тиллю Уленшпигелю» Шарля де Костера. Ребята смастерили небольшой экран, вырезали из картона силуэты героев, детали декораций. И когда один из них читал отрывки из книги, другие манипулировали с картонными фигур-

ками за экраном. Теневые картинки сменялись, как книжные иллюстрации, соответственно тексту.

Представление понравилось юным посетителям музея. Таинственность, волшебство, заключенные в самой природе тени, захватывали ребят, будили воображение. Ободренные успехом, маленькие художники подготовили еще несколько таких своеобразных представлений. Наиболее интересными из них были сюжеты из сказок А. С. Пушкина.

Детская ватава навела на мысль о создании «взрослого» театра теней. За экраном стали работать профес-

сиональные актеры, осветители, декораторы. Вскоре они научились приводить тени в движение. Застывшие картины оживали, превращались в сценки, разыгрывались синхронно с текстом. А затем в театре отказались и от текста. Актеры сами произносили реплики своих героев. На экране стали разыгрываться настоящие спектакли.

От спектакля к спектаклю росло мастерство актеров. «Новички, работающие за экраном, в первое время разыгрывают между собой темпераментные сцены, в то время как плоские куклы в их руках остаются углова-

тыми и невыразительными, — говорит старейший актер театра Андрей Новиков. — Лишь упорным трудом дается умение наделять жизнью тени. Ведь мы не видим конечного результата — изображения по ту сторону экрана, а только можем его представить».

Как ни в одном театре здесь важно «чувство локтя». Например, в спектакле появляется крадущийся тигр. А за экраном его «ведут» восемь человек. Важно и уметь хорошо «озвучивать» персонаж. Однажды пытались провести один спектакль под магнитофонную запись — он не имел

успеха. Актер за экраном все-таки сохраняет живую связь со зрителем, как в любом театре.

Каждая премьера театра — это поиски новых способов сценической выразительности, открытие новых возможностей «теневого» искусства. А возможности эти поистине безграничны.

Сказочные герои могут мгновенно появляться и исчезать с экрана, они умеют совершать невероятные прыжки и парить под облаками!

В одном из спектаклей есть сцена, в которой перед султаном танцуют две танцовщицы, одна в зеленом, другая в фиолетовом одеянии. Танцуют они совершенно синхронно. Это две тени одной куклы из прозрачного материала, подсвечиваемой двумя фонарями. «Цветные»

тени стали применять во многих спектаклях театра. Здесь плещется голубое море, стоят зеленые заросли, огненное пламя извергают вулканы, разноцветные птицы поют на ветвях деревьев. Это достигается применением прозрачных кукол и декораций, виртуозным владением светом.

Сказочные зрелища кажутся естественными для театра, где «действуют» тени, всегда загадочные, таинственные. Но только ли этим должен ограничиться теневой театр? У теневого театра есть удачный опыт постановки спектакля для взрослых. Это был концерт теней — несколько несвязанных друг с другом номеров. Один из самых удачных посвящался Чарли Чаплину. Его графическое решение было своеобразно. На экране появлялся

лишь котелок, глаза, кисти рук, башмаки и традиционная тросточка — самые характерные детали образа. Остальное дорисовывало воображение зрителя. Чарли пел и танцевал на экране. В другом номере — «Неумирающий лебедь» — тени исполняли па из классического балета. Кстати, для постановки сложных «танцев теней» в театр приглашают балетмейстера.

— Я думаю, что возможности теневого театра до конца не исчерпаны, — говорит режиссер театра Лев Машлятин. — Мы ищем новые способы выражения, хотим ставить пьесы на современные темы. Уверен, что древнее искусство может выражать и проблемы сегодняшнего дня.

Эдуард АЛЕСИН.
(АПН).